Субботний вечер, 31 августа 1991 года, в уютном, но тесном домике на Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, окутывал Гарри Поттера предвкушением. Лицо его сияло, словно солнце, пробивающееся сквозь тучи, а глаза блестели от нетерпения. В руках он держал самодельный календарь, на котором с помощью огрызка карандаша отмечал дни, отделяющие его от долгожданного освобождения от опеки Дурслей. — Еще один день, — прошептал он, с надеждой глядя на почти заполненный календарь, — и я уйду от них!Мир Гарри перевернулся с ног на голову ровно месяц назад, в день его одиннадцатилетия. Хотя, если задуматься, всё началось задолго до этого, с появлением таинственных писем, написанных зелеными чернилами. Первое письмо, обнаруженное на пороге вместе с обычной почтой, Гарри, по незнанию, отнес за завтрак, чтобы вскрыть его в присутствии тети, дяди и кузена. Но один взгляд на письмо заставил тетю Петунию и дядю Вернона прервать его. Гарри не понимал, что произошло, но одно маленькое письмо повергло его родственников в панику. Оно было сожжено нераспечатанным, не дав Гарри узнать, кто написал ему первое в жизни послание. И тогда началась настоящая битва писем. С каждым днем их становилось все больше и больше. Сначала одно, потом три, а затем двенадцать писем доходили до Гарри за несколько дней. Все они были адресованы ему, и в каждом упоминалась его комната — сначала чулан под лестницей, а затем самая маленькая спальня. Даже дядя Вернон, забаррикадировавший почтовый ящик, не смог остановить их доставку. В субботу две дюжины писем были доставлены в яйцах, которые тётя Петуния пыталась приготовить на завтрак. Уже тогда Гарри понял, что это должно было быть сделано с помощью магии, как бы ни отрицал ее существование дядя Вернон. Тридцать или сорок писем вылетели из камина в воскресенье, в день, когда почта вообще не должна была приходить. Это запустило цепную реакцию в дяде Верноне, которая включала в себя безумную поездку через всю страну и ночлег в самой грубой хижине посреди моря в самый сильный шторм. А в полночь, ровно в тот момент, когда Гарри исполнилось одиннадцать лет, он наконец-то получил свое письмо. Письмо было доставлено вручную самым большим человеком, которого Гарри когда-либо видел. Хагрид — так звали этого гиганта — на первый и даже на второй взгляд показался невероятно страшным, особенно после того, как он выбил дверь, чтобы войти в хижину, закричал своим огромным голосом на родственников, вырвал ружье из рук дяди Вернона и завязал его в узел, а в завершение подарил своему кузену Дадли свиной хвост с помощью волшебства. Проведя целый день с Хагридом, исследуя волшебные магазины на Диагон-аллее, Гарри понял, что Хагрид — на самом деле добрый, мягкий человек. Как можно было не думать об этом после того, как Хагрид подарил ему первый в его жизни праздничный торт и купил первый в его жизни подарок — его лучшую подругу и сову Хедвиг. Хагрид также познакомил его с миром, из которого пришли его родители, — с миром волшебников. И теперь Гарри знал, что он сам такой же, как они: он тоже волшебник. Именно поэтому с ним и вокруг него всегда происходили странные вещи. А чтобы научиться всему этому, Гарри должен был учиться в волшебной школе — фактически в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. Эта мысль вернула его к клочку бумаги, который он превратил в календарь, приколотый к стене, отсчитывающий дни до того момента, когда он сможет покинуть Дурслей, если не навсегда, то хотя бы на ближайшие десять месяцев. Взяв с почетного места на столе билет на поезд, который дал ему Хагрид, Гарри перечитал его, наверное, в десятитысячный раз. Он должен был отправиться с вокзала Кингс-Кросс, платформа "Девять и три четверти", в одиннадцать часов в воскресенье, первого сентября. Гарри бросил взгляд на сундук, стоящий на краю кровати. Он был уже полностью забит: одежда, книги, чернильницы и перья, котел и ингредиенты для зелий, даже маленький латунный телескоп. Оставалась только одежда, которую он завтра наденет в это знаменательное путешествие. В последний раз взглянув на билет, Гарри сунул его в карман и отправился на поиски своего дяди Вернона. Если завтра наступит этот день, то Гарри решил, что ему лучше позаботиться о том, чтобы успеть на вокзал Кингс-Кросс. Опоздать на поезд было бы просто невозможно. Спустившись по лестнице, Гарри нервно просунул голову в гостиную, откуда слышался шум телевизора. Конечно, все трое его родственников сидели там

и смотрели какую-то викторину. Сделав последний глоток, чтобы набраться храбрости, Гарри шагнул в комнату и нервно прочистил горло, чтобы объявить о своем присутствии. — Дядя Вернон? — спросил он, нервно перебирая пальцами. Ворчание огромного мужчины, сидящего в своем любимом кресле, показало, что он, по крайней мере, слушает. — Мне нужно быть завтра на Кингс-Кросс, чтобы... поехать в Хогвартс. Дядя Вернон снова хмыкнул, побуждая Гарри продолжить. — Ничего, если вы меня подбросите? — спросил он. При этом дядя Вернон потянулся к пульту и выключил телевизор, а затем повернулся к нему лицом. Гарри сделал полшага назад, увидев выражение лица своего дяди. В его глазах светилось безумное веселье, а кончики кустистых, похожих на моржовые, усов были закручены в улыбку. — Нет, нет, я так не думаю, — просто сказал дядя Вернон. — У нас, видите ли, другие планы. — Что? — Гарри потрясенно моргнул. — Да, — продолжил дядя Вернон таким абсолютно спокойным голосом, что у Гарри по коже поползли мурашки. — Завтра у нас назначена встреча в больнице, где нам удалят этот румяный хвост, который этот огромный урод, олух, подарил Дадли. — Но как же я тогда доберусь до Кингс-Кросс? — спросил Гарри. — О, это просто, — ответил дядя Вернон, на его лице появилась злобная гримаса. — Видишь ли, это не так. Тебе не нужно ехать на Кингс-Кросс, потому что ты не будешь учиться в этой уродской школе. — Но, но ты же сказал Хагриду... — начал Гарри. — Я ничего такого не говорил! — дядя Вернон внезапно закричал, наклонившись вперед в своем кресле. — Я ничего такого не делал! — И никакой урод, каким бы большим он ни был, не будет указывать мне, что делать! — выпалил Гарри, сжав кулаки. — Нет, мальчик, ты будешь учиться в школе Стоунволл, как мы и планировали, — заявила тётя Петуния, с характерным для нее высокомерным кивком своей лошадиной головы. — Но... — попытался возразить Гарри, не зная, как выразить все то, что его гложет. — Никаких "но", мальчик, — прорычал дядя Вернон, его огромная фигура словно выросла над столом. — Эти уроды бросили тебя на пороге нашего дома и вот уже десять лет обременяют нас заботой о тебе. Мы дали тебе хорошую одежду, место для ночлега, хорошую еду и даже захудалую пару очков. Рот Гарри открылся и закрылся, но из него не вырвалось ни звука. "Хорошая одежда"? Старые вещи Дадли? "Место для ночлега"? Затхлый чулан под лестницей? "Хорошая еда"? Обрезки с их стола, которые ему удавалось тайком выудить? — Нет, мальчик, — продолжал дядя Вернон, — мы с тётей Петунией — твои опекуны, и только мы имеем право говорить, что ты будешь делать. И мы говорим, что ты не пойдешь ни в какую уродскую школу. Ты пойдешь в хорошую, приличную, нормальную школу. Да. Да. Стоунволлская школа — вот куда ты пойдешь. Туда, где не будет никаких уродств, где ты еще больше испортишься, чем уже испортили тебя твои непутевые родители. — Но они будут ждать меня... — удалось прошептать Гарри, голос его дрожал. — Ты прав, мальчик, — констатировал дядя Вернон, повернувшись всем своим огромным телом. Он взял конверт, лежавший рядом с его кружкой чая. — Но мы уже подумали об этом. Мы написали этим уродам письмо. Ты можешь попросить эту румяную сову отнести его им. Ведь именно так уроды любят, чтобы им доставляли почту, не так ли? Гарри мог только кивнуть головой, все остальное, включая его мысли, замерло от того, что только что сказал ему дядя.

http://tl.rulate.ru/book/94907/3190453